

Глава 43. Помощник

Забот навалилось столько, что Лю Тяньцзяо всерьёз задумался о помощнике. Нужно было заново открывать мясную лавку, готовить потроха и неустанно следить за овощами на грядках — вдвоём они просто не справлялись. Если бы не разлад с семьёй Фан Гуйхуа, лучшим кандидатом стал бы Шао Чжуан, но теперь, когда семьи почти не общались, выбор оказался делом непростым.

Работа в их доме была не из лёгких. Гэ'эру или девушке она была не под силу, а мысль о постороннем мужчине вызывала у Вэй Вэнькана глухое раздражение. С их свадьбы прошло совсем немного времени, и перспектива того, что в их доме целыми днями будет ошиваться чужой парень, казалась ему в высшей степени неправильной. Напрямую сказать об этом он стеснялся, а потому просто браковал всех, кого предлагал супруг.

Один, по его мнению, был неряшлив и явно не любил чистоту; другой — слишком неуклюж и обязательно что-нибудь испортит; третий — чересчур вспыльчив и распугает всех покупателей. В итоге, перебрав едва ли не всю деревню, они так и не нашли никого подходящего.

Помощь пришла откуда не ждали. Прослышав о поисках, к ним заглянул Шао Цин.

— По совести говоря, не мне в ваши дела соваться, — начал он, — да только малый по прозвищу Сяо Бао живёт уж очень тяжело. Я с его отцом много лет дружбу водил, вот и хочу подсобить парню. Сами знаете, в нашем доме сейчас положение... разве что тайком лепешку из отрубей ему сунуть могу.

На лице обычно бодрого и открытого гостя отразилось глубокое смущение.

— Конечно, это не ваши заботы. Тяньцзяо, если решишь, что Сяо Бао тебе не подходит, просто забудь мои слова.

Юноша поспешно налил гостю чаю:

— Дядюшка Шао, выпейте воды. О чём речь? Я и сам слышал об этом мальчике от отца. Если он согласен работать, я его возьму.

И дело было вовсе не в излишней доброте. Сяо Бао, или Бао Линьсянь, был особенным случаем. Если бы он не жил в деревне Каошань, Тяньцзяо и сам бы о нём вспомнил. Его покойный отец при жизни часто опекал этого ребёнка, говоря, что его названный брат ушёл слишком рано, оставив единственного наследника, и если тот не выживет, то Лю Лаода на том свете будет стыдно смотреть другу в глаза.

Отец Сяо Бао тоже воевал вместе со Старшим Лю. Он был отважным воином и даже заслужил награду, но, поскольку не имел за спиной влиятельной родни, его заслуги присвоили сынки

высокопоставленных чиновников. Впрочем, те оказались не совсем бессовестными и выплатили ему сотню лянов серебра.

Сотня лянов — огромные деньги, на которые семья могла безбедно жить десятилетиями. Отец Сяо Бао купил десять му отличной пашни, взял в жёны красавицу, а на остатки открыл небольшое дело по перевозке грузов. В мирные времена торговля процветала, и его предприятие быстро пошло в гору, принося немалый доход.

Многие, разбогатев, забывают о своих корнях, но Бао-старший был иным — человеком чести и слова. Он помогал и родне, и братьям по оружию, с которыми вместе вернулся с войны. Когда сяоде Тяньцзяо был при смерти, именно отец Сяо Бао съездил в столицу провинции за врачом. Пусть болезнь и не удалось победить, наставления того лекаря хотя бы облегчили страдания умирающего. Лю Лаода был ему за это безмерно благодарен.

Тяньцзяо не знал точно, чем Бао-старший помог семье дядюшки Шао, но, судя по всему, долг был велик — иначе Шао Цин, столь не любящий просить за кого-либо, не пришёл бы замолвить словечко.

Но, как говорится, добрые люди долго не живут. Богатство пришло к нему благодаря связям с «золотой молодёжью», и погубили его те же люди. За тот злополучный заказ Бао-старший поначалу не хотел браться, но его жена, любительница нарядов, прослышала, что в случае успеха ей достанется отрез драгоценной «яньлоша». Перед таким искушением она устоять не смогла.

Это была тончайшая дымчатая марля, настоящая редкость, которую в их глуши не купишь ни за какие деньги. В таком наряде ей бы позавидовали все жёны чиновников и богатых помещиков. Отец Сяо Бао души не чаял в супруге и не мог противиться её ласкам и слезам. В конце концов он сдался.

Если бы он тогда призадумался: с чего бы богачам доверять столь ценный груз маленькой конторе? Разве они не боялись потерь? Позже Тяньцзяо понимал, что с той партией ткани наверняка изначально было что-то нечисто. Бао-старший, должно быть, тоже это понял, когда товар бесследно исчез после нападения разбойников. Но улики не осталось, а пустые слова к делу не пришьёшь.

Кредиторы подали на него в суд. Контору опечатали, а семью — отца, мать и маленького сына — вышвырнули на улицу без гроша в кармане, оставив с огромными долгами. Глядя на красавицу-жену и голодного ребёнка, Бао-старший выбрал единственный выход — петлю. После его смерти долги, согласно уговору, списали, но без кормильца семья окончательно развалилась.

Мать Сяо Бао была не из тех женщин, что хранят верность памяти мужа. Не прошло и трёх месяцев, как она снова вышла замуж — за мелкого помещика, который как раз овдовел. Тот, ослеплённый красотой новой жены, поспешил ввести её в дом, совершенно не заботясь о том, как её примут трое его собственных детей. Так были посеяны семена ненависти.

Видать, судьба у этой женщины была несчастливая. Второй муж тоже вскоре скончался, и её вместе с Сяо Бао и вторым сыном, которому едва исполнилось несколько месяцев, новые родственники выставили за порог.

Кто бы мог подумать, что бесценный кроха, бывший когда-то настоящим оберегом для дома, после смерти отца вмиг станет обузой? Вдовствовать она не хотела, но выйти замуж в третий раз оказалось непросто — по деревням поползли слухи, что она приносит несчастье своим мужьям.

Несколько месяцев она пыталась выжить, закладывая последние вещи, но в конце концов сдалась. Проплакав всю ночь над детьми, в один дождливый вечер она просто исчезла. Сяо Бао не пошёл её искать — должно быть, понимал, что это бесполезно. Лишь спустя долгое время до него дошли слухи, что мать уехала в город и стала наложницей какого-то мелкого чиновника.

Выслушав этот рассказ, Вэй Вэнькан лишь тяжело вздохнул:

— И кто же теперь заботится о детях?

Тяньцзяо покачал головой:

— Два пацана... их же не выдашь замуж за выкуп, кому они нужны? Мой отец хотел забрать Сяо Бао к нам, но тот наотрез отказался бросать младшего брата. А отец в то время сам едва меня тянул, куда ему было младенца в колыбели пристраивать?

— Так они живут совсем одни?

— Вот так и живут. Благо, многим их отец когда-то помог, так что люди из жалости подкидывают еды. Перебиваются с хлеба на воду, но, по крайней мере, с голоду не пухнут.

На душе у обоих стало тоскливо. Тяньцзяо не стал медлить и на следующий же вечер отправился вместе с Вэньканом в Каошань.

Деревня Каошань

Деревня эта, оправдывая название, жалась к самому подножию гор. Земля здесь была каменистой, пашен куда меньше, чем в Циншуй, да и жили люди заметно беднее. Плутая по кривым улочкам, они наконец добрались до окраины. Тяньцзяо окликнул проходившую мимо женщину в одежде, сплошь покрытой заплатами:

— Тётушка, доброго здоровья. Не подскажите, где дом Бао Линьсяня?

Женщина окинула их подозрительным взглядом:

— А вам он зачем?

Тяньцзяо, не спеша говорить о работе, ответил:

— Наши семьи — старые друзья. Раньше мой отец часто их навещал, теперь вот его не стало, и я пришёл вместо него.

Женщина заметно смягчилась, но на всякий случай уточнила:

— И кто же твой отец?

— Мясник из соседней деревни, по фамилии Лю. Высокий такой мужчина был.

— А, Лю-мясник! — понимающе кивнула тётушка. — То-то я гляжу, он давно не заглядывал. Жаль беднягу... А у Сяо Бао дела совсем плохи — последние, на кого он мог опереться, уходят один за другим. Скоро парню в пору входить, а за душой ни гроша.

В её голосе слышалось странное смешение жалости и облегчения — мол, как бы туго нам ни пришлось, а есть те, кому ещё хуже. Впрочем, собеседница явно по-доброму относилась к братьям, иначе не стала бы так расспрашивать.

— Вон там они живут, — она указала на ветхую хижину под огромным баньяном на самом краю.

Тяньцзяо поблагодарил её и направился к дому. Проводив их взглядом, женщина пробормотала себе под нос:

— Хороших людей знал отец Сяо Бао. Гляди-ка, сколько мяса и яиц принесли. Не то что родня со стороны матери — говорят, богатеи, а за все годы и медного гроша детям не дали.

«До горы близко, да идти склизко» — хижина Бао издалека казалась доступной, но на деле путь занял немало времени. Тяньцзяо даже удивился, как дети не боятся жить в такой глуши, вдали от центра деревни.

Он постучал в перекошенную деревянную дверь. От этого движения с крыши посыпалась сухая труха. Поспешно отпрянув и откашлявшись, Тяньцзяо шепнул мужу:

— Твой старый дом по сравнению с этим — просто дворец.

Вэнькан, не любящий напоминаний о былой нищете, ответил бесстрастно:

— Не суди о будущем по нынешней бедности. Линьсяню всего четырнадцать. Через пару лет, когда начнёт зарабатывать, обязательно отстроит дом получше.

Тяньцзяо лишь плечами пожал:

— Да при чём тут «суди — не суди»? Я просто говорю, что парню досталась горькая доля.

Муж ничего не ответил.

— Кто там? — вскоре послышался голос, и дверь отворил худощавый мальчик. Несмотря на изношенную одежду, лицо его было удивительно пригожим и так и сияло улыбкой.

Тяньцзяо замер, а потом легонько толкнул супруга локтем:

— Mamочки... Вэнькан, ты когда успел втайне от меня ребёнка на стороне завести? Да он же вылитый ты!

Вэнькан нахмурился:

— Ничего подобного. В его возрасте у меня глаза были больше, а кожа — белее.

Тяньцзяо присмотрелся:

— И то верно. Ты в детстве больше на девчонку походил, а он скорее копия тебя нынешнего.

— Хватит болтать, — осадил его Вэнькан. — Не пугай ребёнка.

Мальчик, ничуть не испугавшись, вежливо поклонился:

— Ничего страшного. Братец с первого взгляда кажется человеком столь необыкновенным, что быть похожим на него для меня — большая удача.

Тяньцзяо этот смыслённый ребёнок понравился ещё больше.

— Как тебя зовут? Ты брат Сяо Бао?

Мальчик не спешил с ответом, с любопытством разглядывая гостей:

— А вы кто будете?

— Меня зовут Лю Тяньцзяо, а это мой муж — Вэй Вэнькан. Мой отец — Лю Лаода. Он часто бывал у вас раньше, высокий такой мясник, помнишь его?

При упоминании Лю Лаода в глазах ребёнка вспыхнула радость. Он и впрямь разглядел в чертах Тяньцзяо сходство со старым другом отца.

— Так вы — братец Лю и братец Вэй! Меня зовут Цзян Минь, зовите просто Сяо Минь. Проходите скорее, не стойте на пороге.

Они вошли внутри. Несмотря на ветхость строения, в доме было чисто и прибрано. Весь двор был засажен овощами — в основном обычной для этого сезона капустой и редькой, но ростки выглядели крепкими и ухоженными. В стороне лежала гора белья — ткани были явно дороже тех, что носил сам Сяо Минь.

— Твоего брата нет дома? — спросил Тяньцзяо.

Сяо Минь усадил гостей за стол и налил им по чашке тёплой воды.

— Брат ушёл в город на подработки. Вернётся только затемно.

Тяньцзяо нахмурился:

— Он же ещё совсем мал. Какую работу он может найти в городе?

<http://bllate.org/book/15343/1415971>